

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-341-346

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ИЧАЛОВА Халимат Гаджихмедовна,
Магистрант ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. Установление происхождения ребёнка в судебном порядке остаётся на сегодня одной из наиболее сложных и слабо урегулированных процедур в российском праве, где пересекаются интересы несовершеннолетнего, биологических родителей, государства. На фоне фрагментарного нормативного регулирования, неустойчивой судебной практики в сочетании с ограниченным учётом мнения ребёнка правоприменение сталкивается с весьма серьёзными методологическими и процессуальными трудностями. Особую актуальность теме придаёт рост трансграничных споров, увеличение числа дел, которые инициируются самими несовершеннолетними, а также сохраняющееся несоответствие между провозглашёнными в Конвенции о правах ребёнка гарантиями и их фактической реализацией в национальных судах. Цель в этой статье — выявить процессуальные особенности рассмотрения судами дел об установлении происхождения детей с учётом имеющихся правовых противоречий и практических затруднений, а также предложить конкретные рекомендации по усовершенствованию процедуры. В ходе анализа выявлены существенные расхождения в подходах к оценке доказательств, к роли суда в установлении истины, к определению допустимых способов защиты прав ребёнка. Автором проведён комплексный анализ нормативных источников, судебной практики, научных позиций. Изложенные в работе материалы будут полезны исследователям, которые изучают проблемы семейного и процессуального права, практикующим юристам, участвующим в делах о происхождении детей, а также специалистам, разрабатывающим стандарты участия несовершеннолетних в судопроизводстве.

Ключевые слова: доказывание, несовершеннолетний, отцовство, происхождение ребёнка, процессуальные гарантии, суд, экспертиза.

ICHALOVA Halimat Gadjiakhmedovna,
Master's student at
Dagestan State University

PROCEDURAL SPECIFICS OF COURT PROCEEDINGS IN CASES INVOLVING THE ESTABLISHMENT OF CHILD PARENTAGE

Annotation. The judicial establishment of a child's parentage remains one of the most complex and underregulated procedures in Russian law, involving intersecting interests of minors, biological parents, and the state. Against the backdrop of fragmented legal regulation, inconsistent judicial practice, and limited consideration of the child's opinion, law enforcement faces significant methodological and procedural challenges. The issue gains particular relevance due to the rise in cross-border disputes, the increasing number of cases initiated by minors themselves, and the persistent gap between the guarantees proclaimed in the Convention on the Rights of the Child and their actual implementation in domestic courts. The purpose of this article is to identify the procedural specifics of court proceedings in cases involving the establishment of child parentage, taking into account existing legal contradictions and practical difficulties, as well as to propose specific recommendations for improving the procedure. The analysis reveals significant discrepancies in approaches to evidence assessment, the court's role in establishing the truth, and the determination of permissible methods for protecting a child's rights. The author conducts a comprehensive analysis of regulatory sources, judicial practice, and scholarly perspectives. The materials presented in the article will be useful to researchers studying issues in family and procedural law, practicing lawyers involved in

parentage cases, and specialists developing standards for the participation of minors in judicial proceedings.

Key words: *evidence, minor, paternity, child parentage, procedural guarantees, court, expert examination.*

Введение

Современная правовая реальность отражает устойчивую тенденцию к увеличению числа споров, которые сопряжены с установлением происхождения детей. Причиной тому служат не только демографические и социальные сдвиги — например, снижение числа зарегистрированных браков и рост внебрачной рождаемости, — но и эволюция правосознания граждан, в том числе, понимание значимости юридического признания родительства. Согласно сведениям от ВЦИОМ, лишь половина граждан состоит в официальном браке, а каждый десятый вовсе не видит в нём необходимости [8]. Следствием подобных установок становится увеличение числа детей, рождённых вне брака, и, как результат, увеличение числа судебных дел об установлении отцовства.

Проблема исследования заключается в отсутствии четких, нормативно закреплённых процедур, благодаря которым обеспечивался бы единообразный и гарантированно действенный порядок установления происхождения ребёнка в условиях гражданского судопроизводства. Невзирая на значимость данной категории дел для защиты интересов несовершеннолетних, законодатель оставляет множество вопросов открытыми (от подсудности и состава лиц, имеющих право на подачу заявления, до допустимости и оценки доказательств). Всё обозначенное выше существенно осложняет правоприменительную практику, требует научного осмысления.

Материалы и методы

Исследование проблематики процессуальных особенностей рассмотрения дел об установлении происхождения детей требует анализа как нормативно-правовых источников, так и научной литературы. При их изучении целесообразно обозначить несколько устойчивых смысловых блоков: НПА, материалы правоприменения, публикации, которые посвящены теоретическим, доказательственным, процедурным аспектам соответствующих споров.

Первую категорию образуют международные и национальные нормативные акты: Конвенция о правах ребёнка [1], Семейный кодекс РФ [2], Гражданский процессуальный кодекс РФ [3], постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 16 мая 2017 года [4]. Эти источники закладывают «фундамент» регулирования анализируемых вопросов.

Вторую группу составляют материалы судебной практики — конкретные дела, отражающие реалии правоприменения. Демонстрируется вариативность процессуальных ситуаций — от случаев, в которых отцовство оспаривается по инициативе самого ребёнка, до ситуаций, связанных с применением генетических экспертиз при отсутствии согласия сторон.

Третья и наиболее обширная категория — научные публикации, в которых исследуются отдельные нюансы рассматриваемой темы. Так, Е.С. Лагода акцентирует внимание на неоднозначности трактовки термина «происхождение» и указывает на пробелы, которые возникают в случае отсутствия регистрации ребёнка в органах ЗАГС [8]. Н.В. Митрофанов предлагает дифференциацию категорий дел об установлении происхождения в зависимости от инициатора и предмета доказывания, высвечивая значимость активной позиции суда в условиях конфликта интересов сторон [9]. Я.Е. Мотовиловкер сосредоточен на проблеме допустимости и оценки доказательств, в частности, при назначении ДНК-экспертиз. Он указывает на то, что судебная практика не всегда последовательно трактует отказ от биологического обследования как презумпцию недостоверности позиции отказавшейся стороны [10]. Этому вопросу также отчасти посвящена работа В.П. Скобелева, в которой делается попытка систематизировать процессуальные стадии рассмотрения дел указанной категории и обосновать необходимость особого регулирования порядка участия несовершеннолетних в процессе [11]. Л.Н. Хасимова, Н.А. Ющенко, Р.Р. Магизов дают характеристику правовым коллизиям, возникающим при взаимодействии норм СК РФ и международных актов, фиксируя нарастание числа трансграничных споров и отсутствие единообразного подхода к признанию отцовства, установленного за рубежом [12]. В свою очередь, А.Д. Ходулин и Р.А. Тупицын уделяют внимание последствиям установления происхождения — в частности, вопросам алиментных обязательств, статуса родителя, прав на гражданство [13].

Обзор материалов позволяет обозначить ряд значимых противоречий. Во-первых, наблюдается различие в подходах к интерпретации роли суда (одни авторы отстаивают диспозитивную модель с минимальным вмешательством судьи в доказательственную деятельность сторон, другие настаивают на инквизиторской схеме, где предпо-

лагается активное участие суда в поиске истины). Во-вторых, вызывает споры правовая квалификация отказа от прохождения экспертизы (нет единой позиции относительно того, следует ли расценивать её как признание факта либо как самостоятельное нарушение процессуальной дисциплины). В-третьих, слабо освещённой остаётся тема участия ребёнка в процессе.

При подготовке данной статьи были использованы формально-юридический метод для анализа нормативных актов, системный подход, позволивший выделить устойчивые типы правовых ситуаций, возникающих в ходе рассмотрения дел характеризуемой категории. Судебные реше-

ния были проанализированы с позиций прецедентного толкования, что помогло выявить актуальные тренды в практике и оценить степень реализации прав ребёнка в реальных кейсах.

Результаты и обсуждение

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 даны разъяснения положений нормативных правовых актов на предмет рассмотрения дел, которые сопряжены с установлением происхождения детей [4]. В рамках данной статьи интерес представляют процессуальные особенности (рис. 1).

Рис. 1. Ракурсы анализа процессуальных особенностей (составлено автором на основе [4, 8-13])

Так, согласно положениям главы 28 ГПК РФ [3], дела об установлении происхождения ребёнка подведомственны районным судам и рассматриваются по месту жительства истца. Вместе с тем, действующее законодательство допускает альтернативную подсудность для исков об установлении отцовства, совмещённых с требованием о взыскании алиментов, — в таких случаях истец вправе выбрать между своим местом жительства и проживания ответчика.

Существенное ограничение сопряжено с невозможностью инициировать такие дела до

рождения ребёнка. Несмотря на существование медицинских технологий, которые дают возможность установить биологическое родство на стадии беременности, суд может разрешить спор о происхождении только после рождения ребёнка, поскольку именно тогда появляется правовой субъект, в интересах которого выносится решение. Это условие, с одной стороны, исключает гипотетические споры, а с другой — оттягивает начало судебной защиты интересов [8].

Преимущественно инициаторами дел в характеризуемой области выступают матери.

Однако в ряде случаев заявление подаётся иными лицами — например, опекуном, лицом, на иждивении которого находится ребёнок, или им самим после достижения совершеннолетия. Невзирая на формальную определённую круг субъектов, на практике возникают сложности в доказательстве наличия у иных лиц законного интереса (особенно при отсутствии согласия матери) [9, 12].

В рамках разрешения споров суды опираются на положения статьи 12 Конвенции о правах ребёнка [1] и ст. 57 Семейного кодекса РФ [2], которые закрепляют право несовершеннолетнего свободно высказывать своё мнение по вопросам, касающимся его интересов, а также участвовать в судебных или административных процедурах посредством дачи объяснений и быть выслушанным.

Ключевая сложность рассматриваемой категории дел связана с формированием доказательственной базы. В соответствии со статьёй 56 ГПК РФ [3], каждая сторона обязана представить доказательства в обоснование своих требований либо возражений. Вместе с тем, в законодательстве отсутствует перечень допустимых и приоритетных доказательств в спорах об установлении происхождения. Это приводит к значительной вариативности правоприменительной практики и, порой, субъективной оценке представленных сведений.

Суды, руководствуясь принципом свободной оценки доказательств, принимают широкий спектр материалов (от письменных и вещественных до аудиовизуальных, экспертных). Но отсутствие единых стандартов порождает разнородные подходы. Так, Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга удовлетворил иск об установлении отцовства на основании СМС-переписки между матерью и предполагаемым отцом, в которой последний не отрицал родство [5]. В то же время, Центральный районный суд г. Сочи отказал в удовлетворении аналогичного иска, посчитав детализацию сообщений сотовой связи недостаточной для достоверного подтверждения. Подобная непоследовательность вызывает сомнения в справедливости судебных решений; она свидетельствует о правовой неопределённости [7]. Крайний пример вольного обращения с доказательствами зафиксирован в решении Кизлярского городского суда, где в качестве подтверждения отцовства была принята фотография предполагаемого отца с ребёнком [6]. При всей очевидности эмоциональной составляющей такой «доказательственной базы», её юридическая состоятельность вызывает обоснованные возражения.

Молекулярно-генетическая экспертиза по-прежнему остаётся наиболее надёжным способом установления биологического родства. При этом её проведение возможно лишь при наличии

ходатайства сторон или инициативы суда. Одновременно с этим, как подчёркивается в части 3 статьи 79 ГПК РФ [3], уклонение от прохождения экспертизы может быть расценено как признание факта, для выяснения которого она назначалась. Тем не менее, суд сохраняет право самостоятельно решать, считать ли факт уклонения достаточным основанием для вывода об отцовстве, опираясь на совокупность доказательств.

Несмотря на эффективность генетической экспертизы, её практическое применение сопряжено с рядом проблем. Во-первых, высокая стоимость делает процедуру недоступной для малоимущих граждан, особенно в отсутствие государственной поддержки. Во-вторых, передача отбора биологических материалов в ведение частных организаций влечёт риски утраты достоверности из-за нарушения цепочки хранения, транспортировки образцов. В действующей практике часто встречаются случаи, когда образцы берутся одним учреждением, а анализируются другим, без должного контроля со стороны суда или процессуальных участников [8, 11]. Это порождает справедливые сомнения в достоверности результатов и провоцирует затяжные споры.

Целесообразно подчеркнуть, что в соответствии со статьёй 67 ГПК РФ заключение эксперта не имеет заранее установленной силы [3]. Суд обязан оценивать его в совокупности с другими доказательствами, что лишает генетическую экспертизу абсолютного характера. Таким образом, даже при наличии положительного заключения возможен отказ в удовлетворении иска, если прочие доказательства не соответствуют критериям достоверности.

Учитывая обозначенные проблемные зоны, представляется уместным инициировать следующие законодательные и организационные меры:

- установить исчерпывающий перечень допустимых доказательств, ранжируя их по степени силы. Например, выделить молекулярно-генетическую экспертизу в качестве приоритетного средства доказывания, при отсутствии которого суд обязан мотивировать своё решение более детально;

- закрепить в законе обязательность проведения экспертизы в государственных учреждениях, исключив возможность привлечения коммерческих организаций на этапе забора и транспортировки биоматериалов. Как представляется, указанный шаг обеспечит процессуальную чистоту процедуры; он предотвратит споры о недостоверности результатов;

- разработать механизм госкомпенсации расходов на экспертизу для социально уязвимых категорий граждан. Это устраним финансовые барьеры при защите прав ребёнка;

- ввести единые стандарты оценки доказательств, сформулированные на уровне Верховного Суда РФ. Методические рекомендации по данной категории дел позволят обеспечить единообразие судебной практики, снизят вероятность произвольных решений;

- установить временные рамки для рассмотрения дел об установлении происхождения детей, аналогично делам о взыскании алиментов, поскольку неопределённость правового статуса ребёнка наносит ущерб не только его правам, но и препятствует исполнению обязанностей потенциального родителя.

Выводы

Анализ процессуальных особенностей рассмотрения дел об установлении происхождения детей показывает, что, невзирая на формальную определённость нормативной базы, в практической плоскости суды сталкиваются с существенными затруднениями. Причиной тому служит сочетание недостаточной конкретизации доказательственных требований, фрагментарного регулирования процедуры экспертизы, отсутствия единых подходов к оценке материалов дела.

Значение таких дел выходит далеко за пределы частноправового спора. Вопрос установления отцовства сопряжён с реализацией основополагающих прав ребёнка — на знание своего происхождения, на воспитание, содержание родителями, на правовую защиту. Оттого особую значимость приобретают меры, которые ориентированы на устранение пробелов и противоречий в регулировании, а также на институциональное укрепление юридической практики в рассматриваемой области.

Рационализация процедуры — не только правовая, но и этическая задача. Лишь при условии сбалансированного, процессуально чёткого механизма государство способно гарантировать подлинную защиту интересов ребёнка, не допуская произвола и разного рода неопределённостей.

Список литературы:

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mbav4kcd9z892952748 (дата обращения: 30.05.2025).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 30.05.2025).

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 30.05.2025).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 30.05.2025).

[5] Решение № 2-2327/2018 от 14 марта 2019 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

[6] Решение № 2-198/2020 от 15 апреля 2020 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

[7] Решение № 2-2561/2021 от 27 сентября 2021 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

[8] Лагода Е.С. Актуальные проблемы института установления происхождения детей: вопросы теории и практики // *Цивилистика: право и процесс*. — 2022. — № 4 (20). — С. 98-103.

[9] Митрофанов Н.В. Споры, связанные с установлением происхождения детей // *Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции. Материалы Международной научно-практической конференции*. — Москва: 2023. — С. 266-271.

[10] Мотовиловкер Я.Е. Дискуссионные вопросы дифференциации доказательств по делам об установлении отцовства // *Социально-юридическая тетрадь*. — 2022. — № 12. — С. 178-189.

[11] Скобелев В.П. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения судами дел, связанных с установлением происхождения детей // *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. — 2020. — № 2. — С. 10-27.

[12] Хасимова Л.Н., Ющенко Н.А., Магизов Р.Р. Правовые аспекты установления происхождения детей в Российской Федерации // *Бизнес. Образование. Право*. — 2023. — № 1 (62). — С. 230-235.

[13] Ходулин А.Д., Тупицын Р.А. Проблемы правового регулирования установления происхождения детей // *Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей III Международной научно-практической конференции*. — Пенза: 2024. — С. 116-121.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) (vstupila v

silu dlya SSSR 15.09.1990) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mbav4kcd9z892952748 (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 01.04.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 (red. ot 26.12.2017) «O primenении sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[5] Reshenie № 2-2327/2018 ot 14 marta 2019 g. // URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[6] Reshenie № 2-198/2020 ot 15 aprelya 2020 g. // URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[7] Reshenie № 2-2561/2021 ot 27 sentyabrya 2021 g. // URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 30.05.2025).

[8] Lagoda E.S. Aktual'nye problemy instituta ustanovleniya proiskhozhdeniya detej: voprosy teorii i praktiki // Civilistika: pravo i process. – 2022. – № 4 (20). – S. 98-103.

[9] Mitrofanov N.V. Spory, svyazannye s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej // CHastnye i publichnye nachala v sfere grazhdanskoj yurisdikcii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva: 2023. – S. 266-271.

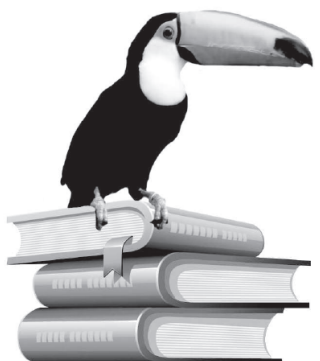
[10] Motovilovker YA.E. Diskussionnye voprosy differenciacii dokazatel'stv po delam ob ustanovlenii otcovstva // Social'no-yuridicheskaya tetrad'. – 2022. – № 12. – S. 178-189.

[11] Skobelev V.P. Processual'nye osobennosti rassmotreniya i razresheniya sudami del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2020. – № 2. – S. 10-27.

[12] Hasimova L.N., YUshchenko N.A., Magizov R.R. Pravovye aspekty ustanovleniya proiskhozhdeniya detej v Rossijskoj Federacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2023. – № 1 (62). – S. 230-235.

[13] Hodulin A.D., Tupicyn R.A. Problemy pravovogo regulirovaniya ustanovleniya proiskhozhdeniya detej // YUrisprudenciya, pravosudie i gosudarstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza: 2024. – S. 116-121.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.